Глава 39. О работе и обязанностях

Миски с кашей, капустой и свиной стояли на столе, и от них исходил настолько вкусный аромат, что все начали сглатывать слюну.

Взгляды голодных глаз не отрывались от тарелок; если бы не микрочипы, люди бы накинулись на еду как свиньи.

Выражения их лиц. Цзян Чэню доставляло удовольствие видеть их. Пусть эти люди являлись его рабами, он хотел попробовать выстроить с ними отношения «наниматель-наёмный работник», если они будут вести себя так же послушно, как сейчас. Удостоверившись, что никто не осмелился накинуться на еду без разрешения, юноша почувствовал удовлетворение.

Глыть...

Цзян Чэнь кинул взгляд на Сунь Цзяо, которая сидела рядом с ней неловкой будто приклеенной улыбкой на лице. Даже у этой обжоры от вида еды вот-вот слюнки потекут. Он спросил шёпотом: – Ты же только что поела. Почему ты снова голодная?

– Не твоё дело, – девушка угрожающе оскалилась и, покраснев, отвела взгляд.

Такая реакция объяснялась не голодом. Она могла даже не хотеть есть. Просто пищевой инстинкт брал верх.

– Кхм, чего же вы ждёте, ребята? Время есть, – Цзян Чэнь улыбнулся и дал им знак, что они могут приниматься за еду.

Его голос прозвучал для несчастных райской музыкой.

Когда юноша сказал «есть», практически все рабы захотели от души его поблагодарить.

Все беженцы были законопослушными людьми, поэтому контролировать их не составляло никакого труда. Им требовалось только два приёма пищи в день, чтобы выжить. Теперь, когда они увидели щедрость нового хозяина, никто из них и даже без микрочипов не попытался бы задумать недоброе против Цзян Чэня. Дурак никогда не сможет найти ещё одного дурака, чтобы придумать какой-нибудь совместный коварный план.

Разумеется, микрочипы прекрасно сработали в качестве метода устрашения.

– Не торопитесь. Ешьте медленно. Если за двадцать минут вы ещё не насытитесь, можете выстроиться в очередь и получить ещё одну порцию. Разумеется, если вы переедите и выдадите всё, я заставлю вас съесть собственную блевотину! – Цзян Чэнь встал возле большого горшка и наполнял кашей миски подходящих один за другим рабом.

– Это отвратительно, – прошептала ему на ухо Сунь Цзяо.

– Я же не могу позволить людям, которые раньше никогда не видели риса, потратить его впустую, правда? – спокойно ответил юноша, пожав плечами.

– На этот обед ушёл почти килограмм риса, два куска свинины и три кочана капусты. Большую часть еды ты принёс на обмен, что касается остального...

Изначально консервы предполагались для продажи, а капусты и исчезнувшего риса должно было хватить им троим на месяц. Теперь, когда кормить приходилось тридцать человек,

запасов в подвале хватит совсем ненадолго. В конце концов, юноша закупил эти припасы в супермаркете в небольших количествах.

- Прекрати. Там, откуда я родом, они практически ничего не стоят. Я скоро вернусь в тот мир и принесу больше, - ответил Цзян Чэнь, горько улыбнувшись. На сей раз он планировал арендовать склад в сельской местности и заказать неупакованные продукты напрямую у поставщика.

Каждый раз сидеть с наждачкой слишком хлопотно.

Но эта дерзкая Мисс Сунь Цзяо стала куда более хозяйственной. Неудовольствие его расточительностью, читающееся в глазах девушки, вызвало у юноши сложную смесь эмоций.

Чем сильнее она превращалась в цивилизованного человека, тем привлекательнее становилась.

Цзян Чэнь потрогал уже чешущийся нос и посмотрел в сторону.

Теперь они здесь не одни; учитывая, что вокруг столько людей, ему нужно с осторожностью выбирать моменты близости.

Когда юноша увидел, что все тарелки опустели, а в глазах людей помимо страха теперь тлеют искорки признательности, он прокашлялся, привлекая внимание, и спросил:

- Вы наелись?

Никто не ответил.

- Если вы хотите получить свои порции завтра, лучше отвечайте на все мои вопросы, - его глаза сузились.

- Да! - нестройно и неуверенно отозвались все.

Цзян Чэнь удовлетворённо расслабился:

- Превосходно. То, что я слышу ваши ответы, значит, что я привёл домой не немых свиней. Мои слова могут показаться вам грубыми, но это все потому, что для меня вы - ничто! Благодаря мне никто из вас больше не будет голодать. А о подобном немногие могут даже мечтать. Поэтому вам всем необходимо доказать мне свою полезность. Сделайте это, и я обеспечу вам трёхразовое питание!

Да, я буду кормить вас трижды в день. Но не радуйтесь раньше времени. Лентяам ничего не достанется. Я не хочу быть вашим хозяином, потому что тогда подразумевается, что мне придётся вас кормить. Вместо этого я хочу, чтобы вы считали меня своим боссом. Вы - мои наёмные работники, но цена увольнения довольно высока. Думаю, дальнейшие объяснения не требуются.

Никто не попытался с ним поспорить.

К человеку, который никак их не мучил, а просто накормил, они испытывали только признательность. Им было всё равно, как им обращаться; даже прикажи им юноша называть их папочкой, они бы послушались без малейших колебаний.

Достоинство? Такая роскошь существует только для тех, кто не голоден.

Кроме того, будучи цивилизованным человеком Цзян Чэнь относился к ним с некоторым уважением по личным причинам. Если бы на него работали симпатичные девушки, он мог бы попробовать привыкнуть, но при мысли, что эта толпа мужиков будет называть его хозяином, юношу кидало в дрожь.

И сильнее всего он не хотел, чтобы его «внутреннее я» изменилось; а это произойдёт, если он постоянно будет слышать «Хозяин» в свой адрес.

Когда все доели, Цзян Чэнь взял себя в руки, настроился и продолжил говорить:

- Рим не сразу строился. Вы – первые, кто присоединится ко мне и поможет создать мою империю! Я принесу на эту полную беззакония землю порядок и процветание. Вы должны вносить свой вклад, а взамен я продолжу обеспечивать вас пищей, которая позволяет вам выживать в этом мире и дальше. С моей стороны это всё. С завтрашнего дня каждый из вас должен будет начать работать. Помойте за собой тарелки. Те, чьи имена я назову, остаются. Остальные могут идти к себе. Хорошенько запомните одну вещь: особняк – это запретная зона. Если кто-либо войдёт внутрь без моего разрешения, нарушитель будет сразу же ликвидирован.

От последнего предложения у людей по спине поползли мурашки, и даже показалось, будто повеяло смертельным холодом.

Юноша проверил показатели сердечного ритма на своём ИН и удовлетворённо кивнул. Показатели в норме. Значит в их головы не закрались никакие странные мысли.

Перед уходом все взяли свои миски под чутким руководством Яо Яо отправились к раковине. Цзян Чэнь радовался, что автоматическая система очистки воды обеспечивала их чистой питьевой водой в постапокалиптическом городе.

Все, чьи имена юноша называл, дрожа, выстроились перед ним. Они не знали, что хозяин прикажет им сделать.

- Чжоу Цзеси.

- Да, – женщина поклонилась юноше, нервно покусывая нижнюю губу. Она была замужем за человеком, который очень любил её. Честно говоря, она боялась, что Цзян Чэнь потребует от неё что-нибудь неприличное. Если это произойдёт, она не собиралась сопротивляться. Ради своего мужа женщина была готова принять всё, что угодно... даже если будет значить позор.

Она однозначно слишком себя накрутила. Пусть Чжоу Цзеси и была довольно привлекательной, Цзян Чэнь не интересовали замужние женщины, и уж тем более он не собирался никого ни к чему принуждать.

К тому же рядом с ними стояла Мисс Сунь Цзяо.

- Не надо так бояться. Я не собираюсь вас есть, – обратился Цзян Чэнь к двум мужчинам и двум женщинам, а после спросил у жены. – Ты умеешь готовить?

- Ммм, – странный вопрос, но Чжоу Цзеси уверенно кивнула. Как хорошая жена он, разумеется, умела. Просто она не видела рис уже очень давно; с тех самых пор как они с мужем вышли из анабиозных капсул на базе выживших.

- Ты будешь отвечать за приготовление пищи для этих тридцати человек. Сейчас дам меню, – закончив с этим, юноша даже на неё не взглянул и перелистнул страницу. – Ван Цинь.

- Здесь! - испуганно пискнула худенькая веснушчатая девчонка, услышав голос юноши.

- Это не начальная школа. Не надо говорить «здесь». Просто «да» будет достаточно, - Цзян Чэнь мягко улыбнулся, выдерживая скрестившиеся на нём внимательные взгляды четырёх человек, а после перешёл к делу. - Ты старший бухгалтер, поэтому в твоём ведении находятся все припасы в хранилище. Я дам тебе копию ключа, и мне нужен отчёт о расходах. Это очень ответственное задание. Ошибок я не приемлю. Ты поняла?

- Поняла!

Отлично. Хотя её голос звучал несколько тихо, в нём читалась уверенность. Это понравилось Цзян Чэню.

Её застенчивость и неуверенность в себе только укрепили его в мысли, что он сделал правильный выбор.

- Лу Хуашэн.

Арахис?

Цзян Чэнь едва не рассмеялся, прочитав странное имя.

- Да, - почтительно кивнул в ответ мужчина средних лет. Он выглядел очень ответственным человеком .

- Я слышал, что ты был главным разработчиком в строительной компании Huajian Real Estate (Дословно: Недвижимость Хуацзянь)

- Это было до войны, - горько улыбнулся Лу Хуашэн.

- Мне всё равно, когда это было. Мне нужно, чтобы ты спроектировал для меня базу. Именно. Я хочу построить лагерь выживших больше, чем Шестая Улица. Ты должен нарисовать план с особняком в центре и увеличить радиус базы в два раза. Дизайн стены, где разместить её, сколько потребуется материалов, где и как поставить дом для выживших - я думаю, ты в этом разбираешься лучше меня. Я хочу видеть результат завтра к шести часам.

- Мне нужен голографический компьютер и карта памяти, - осторожно сказал мужчина. - Чтобы рисовать.

- Пожалуйста, бери, - ответил Цзян Чэнь, даже не глазом не моргнув. Он набрал уйму дешёвого уже использованного снаряжения на Шестой Улицы.

- Хорошо. Вот так... Вы трое можете идти.

Отпущенные счастливики все синхронно облегчённо выдохнули, кинули на своего оставшегося в одиночестве товарища сочувственные взгляды, вымыли свои миски и ушли. Заметив, что Цзян Чэнь ничего не говорит, он начал нервничать, и, в конце концов, неуверенно спросил:

- Эм, босс, что насчёт меня?

Это был субтильного телосложения мужчина средних лет в очках. Судя по всему, физическим трудом заниматься он не мог.

Он нервничал, потому что троим другим уже выдали задания и отпустили, но ему молодой босс ничего не сказал, поэтому в душе постепенно начал появляться страх. Он начал лихорадочно думать, пытаясь понять... может он успел чем-то расстроить босса?

<http://tl.rulate.ru/book/4900/131435>